

Понедельник, два дня после объявления о безопасности. Гарри, выскочив из Тайной комнаты, спешил на урок Защиты от темных искусств. Пять минут до звонка! Быстро кивнув Миртл, он натянул плащ и выскочил из ванной. Оглянувшись, убедившись, что в пустом помещении он остался один, Гарри стянул с себя плащ и запихнул его в сумку. С бешеной скоростью он несясь по пустым коридорам, опасаясь опоздать. Муди, судя по всему, не жаловал опоздавших, и Гарри не хотелось вызывать его гнев. А уж если бы он заподозрил, что опоздание связано с темной магией, то... Не хотелось даже думать, чем бы это могло закончиться. Выбежав на четвертый этаж, Гарри чуть не столкнулся с группой студентов. Он остановился, собираясь извиниться, но не успел открыть рот, как один из них проревел: — Если это не Потти! — Гарри мысленно застонал. Когтевранцы и Пуффендуйцы, с которыми он уже не раз сталкивался. Как правило, эти встречи заканчивались оскорблениями в его адрес. Он попытался проскользнуть мимо, но путь преградили. — Думаешь, ты хозяин школы, а, Поттер? — прошипел один из мальчишек, с легкой издёвкой. Гарри растерялся. За последнее время он редко появлялся в школе. В основном, он проводил время в гостиной Гриффиндора, на уроках, в Большом зале и, конечно, в Тайной комнате. — Да вы, как Дадлины друзья, — подумал Гарри, — тоже не блещете умом. Он отвлекся от своих мыслей, заметив, как рука студента проникает в его мантию. Мальчишка из Пуффендую уже вытаскивал палочку, но Гарри был быстрее. Его собственная палочка оказалась у противника между глаз. — И что же здесь происходит? — раздался голос в коридоре. Гарри обернулся. К ним шли два аврора, которым он улыбался раньше, и еще двое. Тонкс, с её фиолетовыми волосами, говорила с язвительной интонацией, чем-то напоминающей Салазара. Гарри улыбнулся ей и быстро спрятал палочку в карман. — Ничего особенного. Мы просто направляемся на урок, — ответил Гарри спокойным тоном. — Что ж, поторопитесь. А чтобы никто не отвлекался по дороге, мы вас сопроводим, — сказала Тонкс, указывая на себя и остальных авроров. Через минуту Гарри, в сопровождении Тонкс и очаровательной брюнетки, направлялся к кабинету Муди. — Я думал, Пуффендуйцы должны быть милыми, — пробормотал Гарри. — Обычно так и есть, — ответила брюнетка, — мы с Тонкс были в Пуффендуде. Кстати, я Гестия Джонс. — Гарри Поттер. — Как будто я не поняла, — усмехнулась Гестия. — А я и не думал, что ты поняла, — ответил Гарри, — в Большом зале на днях... — Она не поняла, — перебила Тонкс, — и я тоже. Ты совсем не такой, как мы думали. Должен быть похож на отца, но с глазами твоей мамы. И очки тоже. — До недавнего времени так и было. Но у меня появились контактные линзы, и всё изменилось, — ответил Гарри. — Это объясняет. Как отреагировали твои друзья, когда ты рассказал им, что такое контакты? — спросила Гестия. — Они были в ужасе от того, что магглы вставляют крошечные очки в глазные яблоки, — ответил Гарри. Тонкс рассмеялась. — Видела бы ты реакцию моей мамы, когда папа показал ей телефон. Она пыталась отправить с его помощью письмо и чуть не убила нашу сову. Абсолютное безумие! — У тебя же Защита у Муди? — спросила Гестия. — Да. Он — настоящий бармалей, в отличие от мамы Тонк. Он сказал, что пытается получить разрешение Министерства на применение к нам Проклятия Империиуса, чтобы мы знали, каково это. — Это в стиле Муди, — подтвердила Тонкс, — он учил нас двоих, и был просто великолепен в обучении тому, как стать аврором. Выносливость, рефлекс, всё такое... — Разве ты не врезалась в других авроров, когда махала мне в субботу? Он не мог научить тебя этому, — продолжил Гарри. Глаза Тонкс игриво сузились, Гестия засмеялась. Наконец, группа остановилась у дверей кабинета Муди. — Если то, что я о вас слышала, правда, то мы скоро увидимся. Если только вы не планируете избегать неприятностей, — сказала Тонкс. — Между прочим, — начал Гарри, — я не ищу неприятностей, они сами меня находят. — Не сомневаюсь, — ответила Гестия. Гарри помахал им на прощание. Он был рад, что обрёл двух новых друзей. Урок не был таким весёлым, как дорога к нему. Профессор Муди демонстрировал три Непростительных на пауке. Невилл, похоже, чуть не потерял сознание от вида Проклятия Круциатуса, и Гарри его понимал. Он сам чувствовал себя так же, наблюдая, как сумасшедший аврор демонстрирует убийственное проклятие. Гарри был поражен тем, что Муди выбрал такой материал для урока на четвертом курсе. Если бы он учил младших студентов тому же, в

Хогвартсе пришлось бы открывать консультационный пункт. После демонстрации Муди начал проверять их знания о темных проклятиях и учить контрпроклятиям. Хотя Салазар ещё не учил Гарри использовать темные проклятия (Гарри категорически отказался от его предложений), портрет всё ещё бормотал о них достаточно, чтобы Гарри кое-что понимал. Этого было достаточно, чтобы уверенно ответить на все вопросы Муди, что, оглядываясь назад, было, вероятно, не самой лучшей идеей. Гермиона была очень любопытна, откуда у него столько знаний о темной магии, как он так внезапно стал лучше и куда он исчезает. Гарри отказывался ей рассказывать. Не хотелось объяснять подруге про Салазара и палату. Даже он не был настолько глуп. Бам! Гарри поднял голову. Рон с синяком под глазом. Очевидно, он пытался применить одно из контрпроклятий, которым их учил Муди, но не проверил, с какой стороны у него палочка. Может, Рон окажется настолько глуп, что расскажет ей. — Извините, что это было? — перебил Салазар, когда Гарри ответил на вопрос портрета. Они оба решили, что было бы разумно, если Гарри правильно понимал свои способности, чтобы случайно не устроить сцену на публике. К сожалению, это не означало, что Салазар был готов научить Гарри беспалочковой магии. Портрет упрямо твердил, что большинство его улучшений связано с умением владеть окклюменцией, и что неразумно начинать обучение окклюменции без правильного понимания своих эмоций, которые у него ещё не развиты. — Э-э-э... — Я Парселмут? — повторил Гарри, словно проверяя услышанное. — Нет, до этого. Я частичный метаморфмаг? — Такого не существует, — заявил Салазар, сдвинув брови. Настала очередь Гарри растеряться. — Что ты имеешь в виду? — спросил он, — Конечно, существует, я могу менять внешность, и все это без палочки. — Тогда вперед! — бросил Салазар, наблюдая за Гарри, который, словно готовясь к представлению, начал преобразование. Черты лица Гарри стали грубее, изменения были заметны. — Я по-прежнему остаюсь при своем мнении, — заявил Салазар, когда Гарри вернулся к своему обыкновенному облику, — не существует такого понятия, как частичный метаморфмаг. Вы либо являетесь им, либо нет. Скорее всего, ты используешь беспалочковую магию, а не являешься метаморфом. — Тогда почему гоблины сказали, что я неполный метаморфмаг? — Гарри чувствовал себя все более запутавшимся. Глаза Салазара сузились, выражая раздражение. — Гоблины не понимают магию волшебников, так же как и волшебники не понимают магию гоблинов, — пригрозил портрет, — Воспринимай слова любого человека, даже свои собственные, с долей соли. Если что-то было сказано, это еще не значит, что оно верно. — Между мной и полноценным, простите, нормальным метаморфомагом определенно есть разница, — заметил Гарри, — Я видел, как Тонкс меняет облик, и это гораздо значительнее того, что могу сделать я. — Именно. Тогда ты не метаморфмаг, а скорее используешь беспалочковую магию. Даже если бы ты был слабым метаморфомагом, то просто обладал бы меньшим потенциалом, чем она, — сказал Салазар, — Это не делает твои способности чем-то отличным от ее. Разве человек, обладающий меньшей магической силой, считается неполноценным волшебником? — Кажется, я помню, как Малфой однажды назвал так Невилла, — пробормотал Гарри про себя. — Какая разница, что говорит этот мальчишка? — спросил Салазар, — Что я тебе только что сказал? — Воспринимайте слова любого человека, даже свои собственные, с долей соли, — повторил Гарри, словно заучивая урок.